

*ПЯТАЯ КОЛОННА**

* Перевод. Ю. Моисеенко, 2016.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Половина восьмого вечера. Коридор второго этажа мадридского отеля «Флорида». На двери сто девятого номера висит большой белый лист бумаги, на котором печатными буквами от руки написано: «Работаю. Не беспокоить». По коридору проходят две девушки и двое солдат в мундирах Интернациональной бригады. Одна из девушек останавливается посмотреть на табличку.

Первый солдат. Идем. Думаешь, у нас вся ночь впереди?

Девушка. Что здесь написано?

Тем временем другая пара проходит дальше по коридору.

Солдат. А тебе-то не все равно?

Девушка. Нет, прочти. Будь любезен. Прочитай по-английски.

Солдат. Образованная нашлась. Я бы тоже такое нарисовал. Черта с два. Не буду читать.

Девушка. Ты не очень любезен.

Солдат. А я не обязан любезничать. *(Отстраняется и, покачиваясь, глядит на нее.)* Только посмотри на меня. Ты знаешь, где я сегодня был?

Девушка. Мне неинтересно. Все вы приходите из какой-нибудь гадкой дыры — и туда же возвращаетесь. Я только попросила прочесть табличку. Не хочешь — не надо, идем.

Солдат. Я прочту. «Работаю. Не беспокоить».

Девушка раздражается сухим визгливым смехом.

Девушка. Я тоже обзаведусь такой.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление второе

Занавес поднимается, начинается явление второе. Интерьер сто девятого номера. Кровать, рядом — тумбочка, два кресла с покрывалами из кретона, высокий изысканно украшенный шкаф с зеркалом, стол и на нем — печатная машинка. Рядом с ней — переносная «Виктрола»*. Электрический обогреватель раскален докрасна. В одном из кресел, обращенных спинкой к лампе, стоящей возле патефона, сидит высокая миловидная блондинка и читает. За ней — два больших окна, задернутых занавесками. На стене висит карта Мадрида, которую стоя разглядывает Мужчина лет тридцати пяти, в кожаной куртке, вельветовых брюках и очень грязных сапогах. Девушка (*ее имя — Дороти Бриджес*), не поднимая взгляда от книги, подчеркнуто вежливым голосом произносит:

Дороти. Дорогой, у меня к тебе огромная просьба. Ты бы не мог вытирать сапоги, когдаходишь?

* Товарный знак граммофонов, патефонов, проигрывателей и пластинок корпорации «Ар-си-эй», г. Нью-Йорк. — *Здесь и далее — примеч. пер.*

Мужчина (*его зовут Роберт Престон*) продолжает смотреть на карту.

И, дорогой, не тычь в нее пальцем — измажешь.

Престон по-прежнему смотрит на карту.

Дорогой, ты не видел Филипа?

Престон. Какого Филипа?

Дороти. Нашего Филипа.

Престон (*все еще разглядывая карту*). Наш Филип, когда я шел по Гран-Виа, сидел в «Чикоте» с этой марокканкой, которая покусала Роджера.

Дороти. Он занимался чем-нибудь гадким?

Престон (*не отрываясь от карты*). Пока что нет.

Дороти. Скоро займется. Такой веселый живчик!

Престон. В «Чикоте» его веселье живо разбавят. Разбавлять там умеют.

Дороти. Опять эти твои пресные шутки. Хоть бы Филип пришел. Дорогой, мне скучно.

Престон. Заскучавшая вассарская* штука — вот еще не хватало.

Дороти. Не обзывайся, пожалуйста. Мне сейчас не до этого. И потом, я не из типичных вассарских. Я *ни рожна* не понимала, когда меня там учили.

Престон. А *здесь* что творится, ты понимаешь?

Дороти. Нет, дорогой. Разве что в Университетском городке, и то — самую малость. Каса дель Кам-

* Намек на то, что Дороти обучалась в колледже Вассара — престижном частном гуманитарном колледже высшей ступени для женщин (штат Нью-Йорк).

по для меня — тайна за семью печатями. И Усера. И Карабанчель*.

Престон. Боже, иногда я не понимаю, за что тебя полюбил.

Дороти. Я задаюсь тем же вопросом, дорогой. Кажется, это был не слишком разумный поступок. Ну, правда. словно дурную привычку приобрела. С Филипом гораздо веселее. И он настолько *живее* тебя.

Престон. Это точно, он поживее. Знаешь, чем вчера занимался Филип в «Чикоте» перед самым закрытием? Взял плевательницу и принялся обходить столики, окропляя из нее людей. Ну, знаешь, благословляя. Я бы поставил десять к одному, что его подстрелят.

Дороти. Не подстрелят. Хоть бы пришел!

Престон. Придет. Как только «Чикоте» закроется.

Стук в дверь.

Дороти. Это Филип. Дорогой, это Филип.

Дверь открывается, на пороге — Управляющий отеля, смуглый пухлый коротышка; он собирает марки и изъясняется на невообразимом английском.

А, это управляющий.

Управляющий. Как вы замечательно, мистер Престон? Как вы отлично, мисс? Я только заглянул удостовериться, есть ли у вас какая-нибудь мелочь

* Университетский городок, Касса дель Кампо, Усера, Карабанчель — пригороды Мадрида, в которых шли серьезные бои.

любого вида и сорта, которой бы вы не хотели скушать. Все хорошо, всем абсолютно удобно?

Дороти. Все просто великолепно — с тех пор, как нам починили обогреватель.

Управляющий. Обогреватель — с ним вечно проблемы во всякое время. Электричество — это наука, еще не укрощенная рабочими. К тому же электрик упивается в глупость.

Престон. У него и так вид не слишком умный, у вашего электрика.

Управляющий. Умный он. Но питье. Все время питье. В итоге — стремительное падение концентрации на электричестве.

Престон. Так почему вы его еще держите?

Управляющий. Это электрик из комитета. Откровенно, напоминает собой катастрофу. Он на сто тринадцатом, сейчас выпивает с мистером Филипом.

Дороти (*радостно*). Значит, Филип вернулся?

Управляющий. Более чем вернулся.

Престон. Что вы хотите сказать?

Управляющий. Затруднительно говорить перед леди.

Дороти. Позвони ему, дорогой.

Престон. Еще чего.

Дороти. Тогда я позвоню. (*Снимает трубку.*) Ciento trece*... Алло. Филип? Нет, это ты к нам зайди. Пожалуйста. Да. Хорошо. (*Вешает трубку на место.*) Сейчас придет.

* «Сто тринадцать» (*исп.*)

Управляющий. В высшей степени предпочитаемо, лучше бы не придет.

Престон. Что, все настолько плохо?

Управляющий. Хуже. Поверить нельзя до крайности.

Дороти. Филип великолепен. Вот только путается с какими-то гадкими личностями. Интересно, с чего бы это?

Управляющий. Я приду другой раз. Может, вероятно, если вы хоть чего-то получите чересчур и не в состоянии съесть, всегда очень добро пожаловать в доме, где семья вечно голодная и не в состоянии вообразить нехватку пищи. Спасибо вам до следующей встречи. До свидания. *(Выходит из номера перед самым приходом мистера Филипа и чуть ли не сталкивается с ним в коридоре. Из-за двери слышно, как он говорит)*: Доброго вечера, мистер Филип.

Ему отвечает низкий, чрезвычайно веселый голос.

Филип. Салют, samarada Марочник. *(Очень тихо.)* Попалось что-нибудь ценное в последнее время?

Управляющий. Нет, мистер Филипп. Все тут в последнее время люди из очень нудных стран. Целая пропасть — по пять центов, США, да три франка с половиной, Франция. Прямо нуждаются samaradas из Новой Зеландии по переписке.

Филип. О, приедут еще. Это эпоха у нас такая нудная. Бомбежки отвадили всех туристов. Когда все утихнет, делегации к вам потоком хлынут. *(Понизив голос, серьезно)*. Что тебя еще беспокоит?

Управляющий. Как всегда, по мелочи что-то.

Филип. Не волнуйся ты, все путем.

Управляющий. Как тут не волнуйся?

Филип. Не бери в голову.

Управляющий. Осторожно вы, мистер Филип.

В дверях появляется мистер Филип — очень высокий и крепкий, весьма добродушный, в резиновых сапогах.

Филип. Салют, samarada Брезгуй Престон. Салют, samarada Хандра Бриджес. Как поживаете? Будьте знакомы, это наш электрик. Входи, samarada Маркони. Не топчись там.

В дверях появляется очень маленький, в доску пьяный электрик в засаленном синем комбинезоне, эспадрильях и синем берете.

Электрик. Салют, samaradas.

Дороти. Ну... Да. Салют.

Филип. А вот и samarada марокканка. Или, лучше сказать, *та самая* samarada марокканка. Чуть ли не единственная в своем роде. Жутко застенчивая. Входи, Анита.

Входит марокканская проститутка из Куеты. Очень смуглая, с хорошей фигурой, курчавая, с виду — дерзкая и уж точно не застенчивая.

Марокканка (*с вызовом*). Салют, samaradas.

Филип. Это она тогда цапнула Вернона Роджерса. Три недели потом отлеживался. Зубки что надо.

Дороти. Филип, дорогой, ты не мог бы надеть на samarada намордник, пока она здесь, а?

Марокканка. Обижать.

Филип. Samarada марокканка училась английскому в Гибралтаре. Милое местечко. Был у меня там один презанятный случай...

Престон. Уволь от подробностей.

Филип. Ты что-то кислый, Престон. Не поддерживаешь линию партии. Время унылых физиономий, знаешь ли, позади. Теперь у нас пора ликования.

Престон. Помолчал бы о том, чего не понимаешь.

Филип. А я не вижу смысла ходить и киснуть. Может, предложишь гостям чего-нибудь освежающего?

Марокканка (обращаясь к Дороти). У ты здесь мило.

Дороти. Очень рада, что тебе нравится.

Марокканка. Как ты не эвакуироваться?

Дороти. Просто не уезжаю, и все.

Марокканка. А что ты кушать?

Дороти. Иногда и нас прижимает, но выручают консервы, приходящие с дипломатической почтой.

Марокканка. Дипломатической — что?

Дороти. Консервы, ну знаешь — *Civet lièvre**, *Foie gras***. Недавно получили *Poulet de Bresse**** — пальчики оближешь.

Марокканка. Ты над я смеяться?

Дороти. О нет. Как можно. Мы правда это едим.

* Рагу из зайца (фр.)

** Фуа-гра (фр.)

*** Бресская пулярка (фр.)

Марокканка. Я кушать суп из вода. (*Воинственно уставившись на Дороти.*) Что смотреть? Ты не нравишься, как я выглядеть? Думать, ты лучше я?

Дороти. Разумеется, нет. Я, может, гораздо хуже. Бесконечно хуже, как Престон тебе еще объяснит. Но к чему все эти сравнения? Я хочу сказать, сейчас война, и вообще, знаешь, мы тут все одно дело делаем.

Марокканка. Ты только подумать плохо про я — я глаза тебе царапать.

Дороти (*с мольбой в голосе, но при этом очень томно*). Пожалуйста, Филип, побеседуй со своими друзьями, развлеки их.

Филип. Анита, послушай меня.

Марокканка. Окей.

Филип. Анита... Дороти — милая женщина...

Марокканка. Наш бизнес нет милая женщина.

Электрик (*поднимаясь*). *Samaradas me voy.*

Дороти. Что он говорит?

Престон. Говорит, что уходит.

Филип. Не верьте ему. Он всегда так. (*Обращаясь к электрику.*) *Samarada*, ты должен остаться.

Электрик. *Samaradas entonces me quedo.*

Дороти. Что?

Престон. Говорит, останется.

Филип. То-то же, старик. Ты ведь не сбежишь, бросив нас одних, Маркони? Нет. *Samarada* электрик достоин доверия, и никаких гвоздей.

Престон. Зачем ему гвозди, он же не плотник.

Дороти. Если ты не прекратишь острить, дорогой, мы расстанемся. Помяни мое слово.

Марокканка. Слушать, вы. Болтать все время. Только болтать, а когда другое? Что мы здесь? (*Обращаясь к Филипу.*) Ты с я? Да или нет?

Филип. Какая прямолинейность, Анита.

Марокканка. Ответ хотите.

Филип. В таком случае, Анита, он будет негативным.

Марокканка. Как это? Снять фотография?

Филип. Улавливаете, да? Камера, фотография, негатив. Очаровательно, правда? Она такая простушка.

Марокканка. Зачем — фотография? Ты думаешь, меня — шпион?

Филип. Нет, Анита. Возьми себя в руки. Я просто имел в виду, что мы больше не вместе. Ну... пока. То есть пока между нами все более или менее кончено.

Марокканка. Нет? Ты не с я?

Филип. Нет, моя прелесть.

Марокканка. Ты с она? (*Кивает в сторону Дороти.*)

Филип. Это еще неизвестно.

Дороти. Да уж, тут найдется что обсудить.

Марокканка. Окей. Я она глаза царапать. (*Направляется к Дороти.*)

Электрик. *Samaradas, tengo que trabajar.*

Дороти. О чем он?

Престон. Говорит, на работу нужно.

Филип. Ой, да не слушайте вы. На него иногда находит. Прямо какая-то идея фикс.

Электрик. *Samaradas, soy analfabético.*

Престон. Говорит, что не умеет ни читать, ни писать.

Филип. Samarada, пойми... Нет, честно, без шуток: если б нас не водили в школу, мы все были бы такими же. Ты не тушуйся, дружище.

Марокканка (*обращаясь к Дороти*). Окей, наверное, ладно, да. Пить до дна. Чин-чин. Ваше здорovie. Да, окей. Только вот.

Дороти. Что тебе, Анита?

Марокканка. Ты надо снять табличка.

Дороти. Какую табличку?

Марокканка. Снаружи на дверь. «Работаю» все время — неправильно.

Дороти. У меня еще в колледже на двери такая висела, и ничего.

Марокканка. Ты снять?

Филип. Конечно, снимет. Правда, Дороти?

Дороти. Само собой.

Престон. Ты же все равно никогда не работала.

Дороти. Да, дорогой, но всегда собиралась. Я еще закончу свою статью для «Космополитен», как только *чуть-чуть* во всем разберусь.

За окном раздаются грохот, приближающийся свист и снова грохот. Слышно, как падают кирпичи и железо, звенит разбитое стекло.

Филип (*чрезвычайно серьезно и тихо*). Опять бомбят.

Престон (*в сердцах, явно нервничая*). Ублюдки.

Филип. Бриджес, девочка моя, ты бы лучше открыла окна. Стекол теперь не достать, а зима, понимаешь ли, на носу.

Марокканка. Ты табличка снять?